

Глава 119. Ярость Мужун Сюн 7

- Как пожелаете, господин. Я оставляю вас с миром, - Мужун Цинъянь неторопливо поправила свою одежду и, довольная, покинула кабинет.

Оставшись в одиночестве, Мужун Сюн тяжело дышал. Злость была настолько сильной, что он чуть не упал в обморок. Он и подумать не мог, что Мужун Цинъянь откажется выполнить его приказ и даже станет угрожать ему в ответ.

Он предчувствовал, что в случае, если Мужун Цинъянь выиграет соревнование семей, он не сможет манипулировать ею. Так кем же она была для семьи Мужун - благословением или проклятием?

Думая об этом, Мужун Цинъянь ощущал, как в его глазах появляется убийственное намерение. Если однажды Мужун Цинъянь станет угрозой для семьи Мужун, он не намерен проявлять к ней милосердие.

Никто не знал, что происходило в кабинете с Мужун Цинъянь. Но многие слышали крик господина. Поэтому они поняли, что Мужун Цинъянь чем-то разозлила господина.

Однозначно, отношение к Мужун Цинъянь в семье Мужун совершенно не изменилось. Люди предполагали, что, заняв первое место в соревновании, Мужун Цинъянь заработает себе положение в семье. Но, судя по всему, отношение к ней осталось прежним.

Но, очевидно, Мужун Цинъянь было плевать на это. Она все еще находилась у себя в комнате. Но вот чем она там занималась, оставалось для всех тайной. Да никому, в общем-то, это было неинтересно.

Большинство верили, что ей было стыдно выйти, потому что она разозлила господина. Поэтому она сидела в своей комнате.

Что же касается помолвки с семьей Наньгун, все было решено после визита господина. Помолвка между Наньгун Е и Мужун Цинсюэ была восстановлена. Две семьи вскоре должны были объединиться.

Услышав новости, Мужун Цинсюэ была так взволновала, что аж подпрыгнула в своей кровати.

- Это правда? Моя помолвка с братом Е снова в силе?

- Конечно, правда, - радостно ответила Лю Мэй, улыбаясь. - Прямо сейчас господин отправил человека сообщить, что тебе необходимо заботиться о здоровье, чтобы ты была в состоянии выйти замуж. Господин также распорядился отправить тебе кучу лекарств.

- Всё разрешилось, - камень упал с души Мужун Цинсюэ. Она тут же похорошела. - Я смогу выйти за брата Е и стать госпожой семьи Наньгун.

Все эти дни она отправляла письма Наньгун Е, но не получала ответа. Она уже почти отчаялась, но сегодня, после таких новостей, оказалось, что ее помолвка с братом Е оставалась в силе.

- Конечно, - Лю Мэй погладила руки Мужун Цинсюэ и с улыбкой посоветовала. - Сейчас для тебя важнее всего - позаботиться о своем здоровье, тогда ты будешь абсолютно счастлива и выйдешь замуж в семью Наньгун.

Лю Мэй рассчитывала приободрить Мужун Цинсюэ этими словами. Но вдруг заметила, как Мужун Цинсюэ, наоборот, помрачнела.

- Сюэ, в чем дело? Тебе нехорошо? – увидев лицо Мужун Цинсюэ, Лю Мэй забеспокоилась. – Я позову лекаря.

Лю Мэй уже собралась встать, чтобы пригласить лекаря, но вдруг почувствовала, что Мужун Цинсюэ положила руку ей на спину.

- Со мной все в порядке, - ледяным тоном ответила Мужун Цинсюэ.

- Ладно. Но я волнуюсь за тебя, - Лю Мэй погладила ее по плечу. – Но почему ты вдруг стала такой угрюмой? Мне показалось, что ты себя плохо чувствуешь.

- Мои раны уже полностью зажили, - тихо сказала Мужун Цинсюэ. Она была подавлена. – Но я все еще не могу заниматься культивацией. Я не могу овладеть темной силой. Если я не смогу сделать этого, то останусь бесполезной. И тогда нашу помолвку в любом случае отменят. Или же вместо меня за него выйдет кто-то другой из нашей семьи. Семья Наньгун не захочет сделать своей госпожой бесполезную девчонку вроде меня.

Услышав слова Мужун Цинсюэ, Лю Мэй почувствовала, как ее сердце уходит в пятки. Да, дело было серьезное. Помолвку отменят, если Сюэ не сможет заниматься культивацией.

- Сюэ, не переживай. Скоро все наладится, - Лю Мэй сказала это с каким-то загадочным видом, словно что-то тайно планировала. – Я не позволю тебе стать бесполезной.

Однозначно, ее дочь не может быть бесполезной. Это Мужун Цинъюань была никчемной. А ее дочь была рождена для великих дел.

- Что ты собираешься делать? – странное предчувствие закралось в сердце Мужун Цинсюэ.

- Не волнуйся, я ничего не буду делать, - успокоила ее Лю Мэй. – Мои руки будут чисты, даже если я что-то и задумала.